

Цзян Фаньсин и Шэнь Тяньцин вместе с сопровождающим их куратором направились к месту, где студенты киноакадемии репетировали выпускной спектакль.

По пути куратор почти не рассказывал о своих учениках, зато активно расспрашивал Шэнь Тяньцина об условиях контрактов в его студии: есть ли медицинская страховка, пенсионные отчисления и тому подобное. Было очевидно, что он пытался подстраховать своих студентов на будущее.

В наше время даже выпускники профильных учебных заведений не всегда могут сразу получить роли. Слишком много желающих урвать кусок этого пирога: инфлюенсеры с собственной аудиторией, дети олигархов, представители других профессий, внезапно решившие стать актёрами, а ещё куча родственников знаменитостей – младшие братья, сёстры, племянники и племянницы. И конечно же, бесконечная череда айдолов с шоу талантов, жаждущих работы. А хороших проектов, выходящих каждый год, раз-два и обчёлся – ресурсов на всех не хватит.

После выпуска студент, которому удалось попасть в театральную труппу и получить стабильную работу, уже считался везунчиком. Большинству же доставались лишь роли массовки, а потом, с годами, так и не дождавшись своего шанса, они разочарованно возвращались домой, чтобы стать учителями или сменить профессию.

Раньше студенты, благодаря рекомендациям преподавателей, ещё могли получить одну-две роли, которые выводили их в свет, и тогда начиналась сказка о восхождении новой звезды. Но сейчас таких возможностей почти нет. Обычному человеку без связей пробиться в индустрии невероятно сложно.

Не говоря уже о дорогостоящем обучении, даже на вступительных экзаменах по актёрскому мастерству те, кто выделялся внешностью или был ребёнком-актёром, сразу подписывали контракты с агентствами. Даже если их не взяли в учебное заведение, роли у них всё равно были. А вот обычные абитуриенты без выдающейся внешности или связей могли рассчитывать на внимание компаний, только если попадали в тройку лучших.

Те же, кто занимал места пониже да и выглядел зауряднее, чаще всего становились героями экранов лишь раз – когда их случайно интервьюировали на вступительных.

Поэтому визит Шэнь Тяньцина в академию и его обращение к куратору были для последнего приятной неожиданностью. По крайней мере, это означало, что студия работает официально и соблюдает правила. В наши дни даже киноакадемии должны заботиться о трудоустройстве выпускников. Тем более что Шэнь Тяньцин планировал набирать не только актёров, но и режиссёров – это вдвойне хорошо.

– Выпускной спектакль уже почти готов, и если вы сядете в первом ряду, то сможете лучше оценить игру, – куратор провёл их к большому залу, где на сцене вовсю шли последние приготовления. Скоро должно было начаться представление.

Студенты, заметив куратора с гостями, даже глазом не повели – сюда часто заглядывали скауты и представители агентств, но контракты доставались единицам. В зале уже собрались зрители, в основном студенты других факультетов. Когда начнётся настоящий показ выпускного спектакля, свободных мест точно не будет.

– Вообще, если бы вы пришли чуть позже, то увидели бы спектакль в костюмах. Эффект был бы лучше, – куратор, довольный Шэнь Тяньцином, поделился дополнительной информацией.

- На мой взгляд, именно игра без грима и стилизации лучше всего демонстрирует профессионализм актёра, – вежливо улыбнулся Шэнь Тяньцин. – Спасибо вам за помощь.
- Не за что. Теперь, если позволите, я вас оставлю – выпускной период, дел невпроворот.
- Конечно, не смею вас задерживать.

После ещё нескольких вежливых фраз куратор удалился.

- Э-э, вы... Цзян Фаньсин? – один из студентов, присмотревшись, неуверенно спросил.
- Нет, просто похож, – Цзян Фаньсин поправил очки.
- Да, вроде похож, но если приглядеться... Извините.

Юноша, хоть и не до конца поверив, всё же отступил.

Цзян Фаньсин и Шэнь Тяньцин устроились в первом ряду.

- Ты так уверенно это сказал, – Шэнь Тяньцин ожидал чего угодно, но не моментального отрицания.
- Мы здесь, чтобы оценить их игру. Зрители должны смотреть на них, а не на меня. Зачем я буду отвлекать внимание? – Цзян Фаньсин гордо поднял подбородок. – Если бы во время дебатов зрители пялились на соперников, я бы ночами не спал от злости.

Это ведь была бы чистой воды диверсия!

- Иногда ты проявляешь неожиданную чуткость.
- А если я кажусь бесчувственным, значит, человек этого заслуживает, – парировал Цзян Фаньсин. – Но тебя, Шэнь-гэ, я ценю.
- Да-да, особенно когда поливаешь меня грязью и делаешь на мне куклу вуду.
- Кхе-кхе... Когда у меня депрессия, мне кажется, что даже я сам не должен был родиться, не то что ты, – невинно развёл руками Цзян Фаньсин. – Ладно, смотри, спектакль начинается.

Выпускной спектакль назывался «Особняк семьи Сюй» – это была пьеса, написанная самой академией. Её особенность заключалась в огромном количестве персонажей, так что почти каждый студент получал хотя бы маленькую роль.

Сейчас все они вышли на сцену в повседневной одежде, но как только действие началось, в их движениях сразу проступила профессиональная выучка.

- О, главная героиня ничего такая, да и дикция у неё хорошая, – Цзян Фаньсин оживился и шепнул Шэнь Тяньцину на ухо.
- Это Мо Цзяи, – невозмутимо ответил тот, не поворачивая головы. – На вступительных она вошла в тройку лучших в трёх учебных заведениях, а здесь взяла первое место. Ещё до экзаменов она подписала контракт со студией «Южэнь Медиа» и уже снялась в паре веб-сериалов в ролях второго плана.
- ... Откуда ты это знаешь?

- Я тоже думал её подписать, но тогда И Чжу была ведущей актрисой нашей студии, и мы не смогли бы вложить в Мо Цзяи достаточно ресурсов, поэтому я отказался.

- Ага, - Цзян Фаньсин продолжил смотреть спектакль, а через некоторое время снова понизил голос. - А эта девушка, которая играет третью героиню - старшую дочь? Мне кажется, у неё талант, она уже вполне профессиональна.

- У неё тоже есть компания.

Шэнь Тяньцин вздохнул.

- Не трать время. Все ведущие актёры уже подписаны, кроме, пожалуй, этого ничем не примечательного второго плана. Наша цель сегодня - не они.

Цзян Фаньсин промолчал. Оказалось, что отличники, получающие контракты ещё до выпуска, есть везде.

- Тогда кто остался? На кого мне смотреть?

- На тех, у кого две-три реплики - служанок, батраков, статистов... - Шэнь Тяньцин вздохнул. - В этом году у них сильный курс, да и знаменитые студенты есть. Ещё несколько детей-актёров не присутствуют на репетициях - появятся только ближе к показу. Обрати внимание на служанку хозяйки - у неё мало текста, но она хорошо говорит, и эмоции передаёт правильно. Внешность у неё обычная, но небольшой ретуши будет достаточно, чтобы она стала фотогеничной.

- И ещё на ту, которая играет комичного персонажа - она тоже подходит. Я отправил тебе их резюме в WeChat, посмотри.

- А вот тот юноша - на самом деле девушка в мужской роли, её тоже можно рассмотреть. Из всех мне больше всего нравятся эти трое. Они хорошо учатся, но их потенциал раскроется со временем...

Цзян Фаньсин открыл WeChat, пробежался по резюме, сравнил с актёрами на сцене и невольно усмехнулся - фото в документах и реальные люди часто отличались так, что казались совсем разными людьми.

- В других вузах тоже будем смотреть? - поинтересовался он.

- В этой академии эти трое лучшие. Остальные учебные заведения слишком далеко, да и их расписание не совпадает с нашим - администрация отказала. К тому же из всех резюме, которые мне присылали, только эти трое хоть как-то приглянулись, - мрачно пояснил Шэнь Тяньцин.

Всё-таки его студия была слишком маленькой. Да ещё и громкие судебные разбирательства создали плохую репутацию, из-за чего руководители вузов относились к нему с предубеждением. Многие студенты рассылали резюме в крупные компании, а его студия оставалась крайним вариантом. Лишь благодаря недавней популярности Чэнь Кэлэ и Цзян Фаньсина студия снова обрела хоть какое-то позитивное внимание - раньше о ней говорили исключительно в негативном ключе.

Какой выпускник киноакадемии захочет подавать резюме в маленькую студию, вовлечённую в судебные тяжбы? Максимум - просто попробовать на всякий случай.

- То есть мы можем выбрать только одну?

- Да, ресурсов у нас хватит только на продвижение одной актрисы. Если взять больше, они будут конкурировать между собой, и ни одна не выстрелит. Лучше сосредоточиться на ком-то одном. В этом бизнесе главное - удача, - Шэнь Тяньцин развёл руками.

Цзян Фаньсин кивнул. Многие компании сначала отсеивали кандидатов по принципу «если не повезло - не судьба», а уже потом выбирали из оставшихся.

Честно говоря, резюме этих трёх девушек не впечатляли. Их внешность не соответствовала нынешним стандартам, и пробиться в этой индустрии им было бы очень сложно. Да и в учёбе они были крепкими середнячками - слишком хорошо, чтобы провалиться, но недостаточно ярко, чтобы их заметили.

Однако Шэнь Тяньцин выбрал их не просто так - у каждой были свои достоинства.

Цзян Фаньсин внимательно следил за их игрой.

Прошло два-три часа, и он начал уставать.

- Кто тебе больше понравился? - спросил Шэнь Тяньцин.

- ... Если честно, ни одна не подходит на роль Шангуань И, - Цзян Фаньсин солгал, когда говорил, что забыл сюжет оригинального романа. В конце концов, все популярные сценарии сводятся к одним и тем же типам историй: месть знати, дворцовые интриги, враждующие влюблённые, трагическая любовь, подменённые наследники, возрождение после смерти... Главное - выстроить характеры персонажей и через актёрскую игру и режиссуру задеть зрителя за живое.

Так что актёр и роль всегда дополняли друг друга.

В жизни каждого актера есть роль, которая становится его визитной карточкой, где-то глубоко перекликаясь с его внутренним миром. Это может быть сходство характеров, внешности или судьбы. Именно поэтому многие новички в актерском ремесле часто поражают зрителей своей первой работой, где они просто играют самих себя, а затем, к сожалению, так и не могут превзойти этот дебют.

Даже самые талантливые актеры имеют свои ограничения.

Как тридцатилетние актрисы не могут в полной мере передать очарование пятнадцатилетней девушки, так и заурядный мужчина, сколько бы ни старался, не сможет убедить зрителей, что он - невероятно красив.

Роль Шангуань И - это сочетание холодной элегантности, упрямства и неукротимой жизненной силы. Ничто не может сломить ее решимость восстановить справедливость для отца. Она умеет любить и ненавидеть, не боясь общественного мнения. Она осмелилась полюбить Шу Хэна, которого все презирали, открыто встала на его защиту перед толпой, а когда он не ответил на ее чувства - без сожалений разорвала эти отношения. Позже она ответила на чувства второго мужского персонажа, став достойной спутницей, способной помочь ему управлять страной.

Именно эта жизненная энергия привлекла к ней главного героя, уставшего от жизни.

Поэтому Шангуань И не обязательно должна быть красавицей - ей достаточно быть волевой и

упрямой.

- Если эти три кандидатки не подойдут, придется искать в других местах, - Шэнь Тяньцин потирал виски. На самом деле, эти три актрисы были неплохи, и он надеялся, что хотя бы одна из них подойдет. Но если Цзян Фаньсин отверг всех, он скорее поверит его чутью.

- Цзяи, в сцене, где ты упрекаешь старшего брата, твоя дикция все еще недостаточно четкая. А Тянь Чэн, твоя игра распутного молодого аристократа, пристающего к служанке, все еще хромает... - девушка в очках на сцене, держа в руках блокнот, скрупулезно разбирала недостатки каждого. - В целом, по сравнению с прошлым разом, есть прогресс. У нас еще есть время, давайте попробуем еще раз.

Эта девушка, похожая на режиссера, имела хорошие черты лица, была высокой и стройной, с аурой интеллектуалки.

Цзян Фаньсин обернулся, с ожиданием глядя на Шэнь Тяньцина, его отношение было очевидно.

- Это Чжун Пэйяо, лучшая студентка режиссерского факультета, - Шэнь Тяньцин глубоко вздохнул. - То, что ей доверили руководить выпускным спектаклем, говорит о том, как высоко ее ценит институт.

- Тем лучше. Если ты подпишешь с ней контракт, у тебя будет еще и режиссер, - улыбнулся Цзян Фаньсин. - Мне кажется, ее упрямство и внимание к деталям очень напоминают Шангуань И. Брат Шэнь, я уверен, ты сможешь ее заполучить.

Шэнь Тяньцин почувствовал головную боль.

Но Цзян Фаньсин продолжал подначивать:

- Что плохого в том, что она режиссер? Хороший режиссер обязательно будет хорошим актером, но не наоборот. Брат Шэнь, ты же не из тех, кто боится трудностей. Не заставляй меня разочаровываться в тебе.

- Лучше уж сразу разочаруйся, - Шэнь Тяньцин с трудом сдержал желание закатить глаза. - Она поступила в аспирантуру и может остаться преподавать. Ты думаешь, я не проверял ее данные?

- Брат Шэнь, ты справишься, - подбодрил его Цзян Фаньсин.

- Ресурсы, которые мы можем ей предложить, вряд ли ее заинтересуют, - Шэнь Тяньцин вздохнул. - Может, я покажу тебе другие институты?

- Брат Шэнь, ты мыслишь слишком узко, - Цзян Фаньсин посмотрел на него с легким презрением. - Как можно говорить, что мы ничего не можем предложить? Разве у нас нет собственных сериалов? Если мы пообещаем ей, что после подписания контракта она станет ассистентом режиссера или даже режиссером, а в будущем получит возможность снимать собственные проекты, я не верю, что она откажется.

- А как же наши собственные режиссеры?

- Можно запускать два проекта одновременно, - как нечто само собой разумеющееся заявил Цзян Фаньсин.

- Ты действительно веришь в меня, - вздохнул Шэнь Тяньцин. - Может, ты сам с ней поговоришь?

- Нет, - Цзян Фаньсин скрестил руки в жесте "ни в коем случае". - Я образцовый сотрудник и не собираюсь брать на себя обязанности начальника. К тому же, если я лично пойду к ней и получу отказ, это будет ударом по моей репутации.

А если откажут мне, это не будет ударом? С каких это пор у тебя появились амбиции айдола?

- Брат Шэнь, чего ты боишься? Если ты смог подписать контракт даже со мной, кто тебе не по силам? - парировал Цзян Фаньсин.

Возразить было нечего.

Шэнь Тяньцин потер виски.

- Ладно, жди здесь, я попробую.

- Нет, я пойду с тобой, - Цзян Фаньсин не собирался упускать такой шанс. - Какой сотрудник будет отдыхать, пока начальник работает? Я пойду за тобой.

Ты просто хочешь посмотреть на это шоу!

Что за кошмар я себе подписал?

Шэнь Тяньцин мысленно застонал, но покорно направился к сцене, подойдя к девушке.

- Чжун Пэйяо, я Шэнь Тяньцин из студии "Нянь-Нянь". Можете уделить мне десять минут, чтобы я рассказал о нашей студии? - вежливо спросил он.

- Извините, я занята, - не поднимая головы, ответила Чжун Пэйяо.

- Мисс Чжун, мы пришли сюда с разрешения руководства вашего института. Это не какая-то сомнительная студия. Меня впечатлили ваши способности, и я считаю, что за пределами этой сцены у вас есть потенциал для большего.

Брат Шэнь молодец, неплохо заходит.

Цзян Фаньсин мысленно похвалил его. Какое там разрешение руководства - просто использует громкое имя.

Чжун Пэйяо наконец повернулась, взглянув на Шэнь Тяньцина и на Цзян Фаньсина, который делал вид, что его здесь нет.

- Чего вы от меня хотите? - спросила она, слегка раздраженно, но учитывая, что они могут быть гостями руководства, старалась не грубить.

- Мисс Чжун, вы человек дела, поэтому я буду краток, - Шэнь Тяньцин кратко рассказал о проекте "Никто не знает меня" и готовых декорациях, показал фотографии оборудования, купленного студией.

- Вы идеально подходите на роль Шангуань И. Если вы хотите быть режиссером, вам нужно понимать актеров, уметь давать им советы. Но сначала стоит попробовать себя в актерской профессии... Наш проект имеет рейтинг А+, режиссер - новичок, а место ассистента пока

свободно... Мы можем предложить вам свободу и бонусы...

Шэнь Тяньцин подробно расписал условия, которые может предложить студия, заодно нарисовав радужные перспективы.

Хорошо, что я сразу попросил его показать контракт, иначе после таких обещаний, наверное, подписал бы что-то не столь выгодное, мысленно вздохнул Цзян Фаньсин.

Чжун Пэйяо задала несколько уточняющих вопросов, на которые Шэнь Тяньцин ответил профессионально.

- Вы действительно позволите мне снимать крупные проекты?

- Если вы проявите себя, - безупречно улыбнулся Шэнь Тяньцин. - Наша студия планирует выйти в кино. В больших компаниях много известных режиссеров, а киноиндустрия довольно закрыта, там все решают связи...

Если бы пробиться в кино было легко, разве она осталась бы преподавать?

- Давайте обменяемся контактами. Я посмотрю ваши работы и тогда решу, - Чжун Пэйяо, будучи молодой, уже начала колебаться.

- Конечно, - Шэнь Тяньцин не стал давить, попрощался, оставив о себе хорошее впечатление.

Выйдя за ворота института, он наконец расслабился, даже не попрощавшись с куратором.

Увести перспективного преподавателя - не очень этично, но что поделать, если вуз может предложить ей не так много.

- Брат Шэнь, она сказала, что посмотрит наши работы. Это не проблема? - Цзян Фаньсин выразил свои опасения.

- Наши сериалы имеют рейтинг выше восьми баллов, репутация хорошая, не хуже крупных студий, - Шэнь Тяньцин был уверен. Их студия контролировала бюджеты, нанимала профессиональных бухгалтеров.

Если Чжун Пэйяо разузнает подробнее, она поймет, что лучшего выбора, чем студия "Нянь-Нянь", нет.

- С сериалами я не волнуюсь, - Цзян Фаньсин потер нос. - Брат Шэнь, ты забыл одну вещь.

- Какую?

- Сейчас наша студия известна не сериалами, а провокационными роликами Чэнь Кэлэ.

Улыбка застыла на лице Шэнь Тяньцина, в глазах появился холод.

Цзян Фаньсин подумал, что однажды брат Шэнь мог бы сыграть киллера.

Вернувшись в общежитие, Чжун Пэйяо начала искать работы студии "Нянь-Нянь". Она была занята выпускным спектаклем и не следила за новостями. Среди найденного были ролики разных жанров, в том числе разъяснительное видео Цзян Фаньсина.

Этот парень кажется знакомым.

Чжун Пэйяо посмотрела видео, отметив его прямоту.

Затем она открыла более ранние работы.

Хорошая музыка, костюмы, декорации. Похоже, тот человек не врал.

Пока на экране не появились откровенные сцены с мужчинами.

Чжун Пэйяо застыла.

Эта студия вообще серьезная?

<http://bllate.org/book/14685/1310008>